

Глава 11

— Признавать и исправлять свои ошибки — удел благородных мужей. Я поступил неосмотрительно, — Юнь Чэмин присел в вежливом поклоне, сложив руки перед собой. — Я пришел извиниться перед кузенком.

Сюнь Фэн, опомнившись, приподнял бровь.

— Ты ждал меня здесь только для того, чтобы извиниться?

Юнь Чэмин поднял на него глаза и спокойно кивнул.

— Именно.

— И больше ничего? — не унимался Сюнь Фэн.

Юнь Чэмин опустил взгляд и промолчал.

Увидев это, Сюнь Фэн втайне усмехнулся. Вот это уже было похоже на правду.

«Не верю я, что Юнь Чэмину совершенно всё равно. Если бы не было привязанности, стала бы девушка так долго ждать снаружи? Разве стала бы она сама приходить с извинениями?»

Сюнь Фэн смягчил тон и вкрадчиво произнес:

— Кузина, если хочешь что-то сказать, говори прямо. К чему эти церемонии между нами? — его голос звучал на редкость нежно.

— Я хочу подарить тебе лавку, — сказал Юнь Чэмин.

— А? — Сюнь Фэн замер от удивления.

— Чтобы у тебя было на что опереться в жизни.

— Что ты имеешь в виду? — Сюнь Фэн окончательно запутался. — Сегодня не Праздник фонарей, кузина, не стоит загадывать мне загадки.

Юнь Чэмин, пристально глядя на него, медленно произнес:

— У тебя есть некоторые недостатки.

При этих словах Сюнь Фэн вытаращил глаза.

— Но это не твоя вина, — поспешил объяснить Юнь Чэмин. — Всё дело в окружении, в котором ты рос. Я ни в коем случае не хотел тебя обидеть. Раз уж ты пришел в семью Юнь в поисках пропитания, то, как говорится в пословице: «Дай человеку рыбу, и ты накормишь его на один день; научи его ловить рыбу, и ты накормишь его на всю жизнь». Я хочу, чтобы ты научился торговать. Тогда тебе не придется беспокоиться о будущем. А главное, торговля закаляет характер. Двойная польза.

Чем дольше Сюнь Фэн слушал, тем сильнее хмурился. Заниматься торговлей? Это же лишняя обуза! Он, Сюнь Фэн, привык к свободе и больше всего на свете ненавидел лишние хлопоты.

Видя, что тот молчит, Юнь Чэмин спросил:

— Что ты об этом думаешь?

Сюнь Фэн, не проронив ни слова, обошел Юнь Чэмина и зашагал прочь.

***

На следующее утро Юнь Чэмин пришел поздороваться с Бай Цимэй. Та, увидев его бледное лицо, не на шутку испугалась.

— Опять приступ? Нет, мы немедленно возвращаемся домой. Пусть лекарь тебя осмотрит как следует.

— Матушка, я в порядке. Просто не спал всю ночь.

— У тебя и так слабое здоровье, как можно не спать? — забеспокоилась Бай Цимэй. — Что-то с делами? Товарный корабль затонул?

— Нет, — покачал головой Юнь Чэмин.

— О? — удивилась Бай Цимэй. — Кроме торговли, я не видела, чтобы тебя что-то так сильно волновало. Что же еще может лишить тебя сна... неужели это из-за Цзин'эр?

Юнь Чэмин поджал губы и промолчал.

— Все еще не помирились? — улыбнулась Бай Цимэй. — Чэмин, расскажи матушке, я помогу

тебе советом.

— Давайте сначала позавтракаем, — ответил Юнь Чэмин. — Иньжуй, позови молодого господина Бяо...

— А вот и я! — с широкой улыбкой вошел Сюнь Фэн. — Не рано, не поздно, а как раз вовремя. Тетушка, вы сегодня прекрасно выглядите — румянец на щеках нежнее, чем у той бегонии во дворе.

— Вечно ты меня дразнишь, — с притворной строгостью отозвалась Бай Цимэй. — Садись скорее, Цзин'эр.

— Слушаюсь, тетушка. Я сам налью вам каши.

— Какой внимательный ребенок.

Тетушка и племянник весело болтали, и только Юнь Чэмин, строго придерживаясь правила «за едой не разговаривать», молча ел свою кашу.

В середине завтрака Бай Цимэй заметила:

— Сегодня ведь пятнадцатое число? В храме Лунхуа должна быть ярмарка.

— Правда? Там, должно быть, очень шумно и весело. Тетушка, если хотите, я провожу вас, — предложил Сюнь Фэн.

Бай Цимэй, помешивая палочками остатки каши в миске, посмотрела на Юнь Чэмина. В лучах утреннего солнца, пробивающихся сквозь окно, её лицо казалось особенно добрым.

— Я уже в том возрасте, когда суета не в радость. Цзин'эр, может, вы с Чэмином сходите? Мне как раз нужны кое-какие иголки да нитки, заодно и купите.

Сюнь Фэн, подносящий к губам чашку с чаем, на мгновение замер. Он прекрасно понял намек, но возразил:

— Кузина нездорова, ей не стоит бывать в такой толпе. Пожалуй, я схожу один.

Бай Цимэй уже открыла рот, чтобы настоять на своем, когда Юнь Чэмин вдруг поднял глаза.

— Ничего страшного. Схожу.

— Раз Чэмин говорит, что всё в порядке, то решено. После завтрака отправляйтесь гулять, — поспешила закрепить успех Бай Цимэй, боясь, что они передумают.

— Кузина, ты уверена, что выдержишь? — снова спросил Сюнь Фэн.

— Ничего страшного, — без тени эмоций ответил Юнь Чэмин.

— Ты действительно пойдешь со мной?

Взгляд Юнь Чэмина оставался бесстрастным, как гладь осеннего озера.

— Ничего страшного.

Сюнь Фэн втайне усмехнулся. Каким бы «старым сухарем» ни был Юнь Чэмин, он собирался его расшевелить и проверить, такое ли у того холодное сердце, как кажется на первый взгляд.

Шум ярмарки накрыл их еще за пол-улицы. Звенели колокольчики у лотка с сахарными фигурками, гремели гонги бродячих акробатов, а крики торговцев густо перемешивались с ароматом жареных пирожков. Толпы людей прибывали, словно морской прилив.

Сюнь Фэн прокладывал путь сквозь толчею, то и дело поглядывая на спутника. Солнце палило нещадно, и его яркие лучи падали на светлый плащ Юнь Чэмина, отчего тот казался ослепительно белым. Он был плотно укутан, и лишь на шее виднелась полоска тонкой кожи, которая на фоне всеобщего зноя и суеты казалась особенно прохладной.

Кончики пальцев Сюнь Фэна вдруг закололо. Он вспомнил, какими ледяными были руки кузины, когда он случайно коснулся их в прошлый раз.

— Кузина, ты боишься холода?

Юнь Чэмин вздрогнул и, коротко кашлянув, ответил:

— Да.

Сюнь Фэн замедлил шаг и с любопытством спросил, глядя на его бледное лицо:

— А чем ты всё-таки болеешь?

— Не знаю.

— Это очень больно? — его голос невольно стал мягче.

— Да.

Это короткое слово, произнесенное почти шепотом, укололо Сюнь Фэна, словно игла. Он вдруг замолчал. Странное чувство сжало сердце, мешая дышать. Глядя на профиль Юнь Чэмина, он внезапно ощутил жалость.

«Жаль, что жизнь её так коротка. И жаль, что перед смертью её обманываю именно я.

Но что поделать. Большая рыба ест малую, малая — креветок, а Сюнь Фэн — Юнь Чэмина»

— Кузина, а у тебя есть какое-нибудь заветное желание?

Юнь Чэмин медленно покачал головой, и серебряные подвески на его головном уборе тихонько звякнули.

— До твоего приезда были. Теперь нет.

Сюнь Фэн озадаченно нахмурился.

— Твои желания были связаны только с тетушкой и делами семьи Юнь?

— Да, — лаконично подтвердил Юнь Чэмин.

— А как же ты сам? — не отступал Сюнь Фэн. — Неужели нет ничего, чего бы ты хотел лично для себя?

Юнь Чэмин опустил взгляд на свою тень.

«Множество украшений в волосах, расшитые одежды и юбка — я выгляжу точь-в-точь как женщина.

У меня нет никаких желаний»

— Я ничего не хочу.

— Ты наверняка меня обманываешь. Даже у самых святых людей есть свои слабости. Расскажи мне, я могла. — Кто знает, вдруг он действительно смог бы помочь.

Но Юнь Чэмин резко сменил тему:

— Почему ты всё-таки не хочешь взять ту лавку?

Сюнь Фэн уже собирался выдать какую-нибудь колкость, но Юнь Чэмин добавил:

— Только правду. Я приму любой твой ответ.

— Дело не в том, что я не хочу. Просто я боюсь всё провалить. Это же такой позор. Кузина, я не хочу ударить в грязь лицом перед тобой, не хочу, чтобы ты была обо мне плохого мнения, — вдруг с обезоруживающей искренностью признался Сюнь Фэн. Его темные глаза сияли, отражая лишь фигуру Юнь Чэмина.

Тот на мгновение замер, явно не ожидая такого ответа, и после недолгого раздумья произнес:

— Понятно. Тогда ты мог бы сначала поучиться у Лин'эр, она...

— Учиться у Юнь Гуаньлин? — перебил Сюнь Фэн, отчаянно замахав головой. — Нет, ни за что! Если уж учиться, то у самого лучшего. — Он вдруг наклонился к самому уху кузины и с лукавой усмешкой прошептал: — Кузина, может, ты сама меня научишь?

Юнь Чэмин не успел ничего ответить — резкий крик прорезал ярмарочный гул.

Маленький мальчик с торчащим хвостиком на макушке, сжимая в кулаке танхулу, выскочил из толпы прямо под копыта приближающейся повозки. Возница в ужасе закричал, натягивая вожжи. Рыжая мулица взвилась на дыбы, и в её выпученных глазах отразилось застывшее от страха лицо ребенка.

Сюнь Фэн среагировал мгновенно. Лево́й рукой он железной хваткой вцепился в запястье Юнь Чэмина и дернул на себя, пряча за спину, а правой, подобно молнии, метнулся вперед. За мгновение до того, как копыта мулицы рухнули на землю, он сгреб мальчишку за шиворот и, словно котенка, отшвырнул к краю дороги.

— Ах ты, сорванец! — нахмурился Сюнь Фэн, глядя на ревушего от ужаса ребенка, но при этом бережно вытер слезу с его щеки. — Еще раз выбежишь на дорогу — мулица тебя в лепешку раздавит.

— Бай Цзин, — строго произнес Юнь Чэмин. — Следи за словами.

— А что я не так сказал? Разве я не прав? Когда я был в его возрасте, я уже... — Сюнь Фэн осекся и махнул рукой. — Ладно, забудь. — Он присел перед мальчиком на корточки. — Запомни, не каждый раз рядом окажется тот, кто тебя вытащит. Будешь неосторожен — и

жизнь твоя закончится, не успев начаться.

Мальчик дрожал всем телом, захлебываясь слезами и не в силах вымолвить ни слова.

— Ну же, вонючка, — улыбнулся Сюнь Фэн, ткнув его пальцем в щеку. — Я спас твою жизнь, ты ведь должен меня отблагодарить, а?

— Бай Цзин! — голос Юнь Чэмина стал еще суровее.

Сюнь Фэн, не обращая на него внимания, продолжал:

— Хм, дай-ка подумать, во сколько мы оценим твое спасение?

— Он же совсем дитя... — начал Юнь Чэмин, но в этот момент Сюнь Фэн ловко выхватил из рук ребенка палочку с танхулу.

— Глядя на твою чумазую рожицу, вряд ли за тебя дадут много золота, — усмехнулся Сюнь Фэн, разглядывая добычу. — Так что эти засахаренные плоды и будут моей наградой.

Мальчик ошеломленно уставился на свою пустую ладонь, а в следующую секунду его рев стал еще громче.

Сюнь Фэн, победно помахивая палочкой с танхулу, повернулся к Юнь Чэмину.

— Уходим скорее, от этого вопля голова раскалывается. Того и гляди, на его крик сбегутся родители.

Заметив, что Юнь Чэмин молча и пристально на него смотрит, Сюнь Фэн вскинул бровь:

— Чего ты на меня так уставилась? Язык проглотила?

— Нет, — тихо ответил Юнь Чэмин.

— Вот и славно, а то немую тебя точно никто бы задорого не купил, — отшутился Сюнь Фэн. — Но ты не бойся, кузина, я тебя не брошу.

К удивлению Сюнь Фэна, Юнь Чэмин не стал отчитывать его за дерзость, а лишь спросил:

— Зачем ты сначала спас его, а потом отобрал сладость?

— По велению души, — Сюнь Фэн откусил один плод и тут же скорчил гримасу. — Ох, ну и кислятина!

— Почему тебе захотелось отобрать танхулу?

— Кузина, ты невероятно дотошная, — вздохнул Сюнь Фэн.

— Потому что я не понимаю твоего поступка.

— В мире полно странных вещей и еще более странных людей. Ты собираешься допрашивать каждого встречного?

Юнь Чэмин замолчал.

Сюнь Фэн покосился на него, подумав, что с таким ледяным выражением лица Юнь Чэмин теряет половину своего очарования.

— Ладно, так и быть, объясню. Но при одном условии: съешь один плод.

Танхулу соблазнительно блестели ярко-красной глазурью. Юнь Чэмин заколебался.

— Я не знаю, можно ли мне такое.

— Ты что, никогда не ела танхулу? — изумился Сюнь Фэн.

— Нет.

— Эх, кузина... Хоть семья Юнь и утопает в золоте, но ты, кажется, куда несчастнее меня. Жизнь коротка, нужно ловить каждый момент радости. Всё равно тебе осталось не так много, так почему бы не попробовать что-то новое? — Сюнь Фэн поднес палочку к самым губам Юнь Чэмина. — Ну же, ешь.

Под широким рукавом пальцы Юнь Чэмина слегка дрогнули. Он опустил взгляд и заметил на веке Сюнь Фэна крошечную красную родинку — точь-в-точь под цвет засахаренных плодов. Он приоткрыл рот и аккуратно откусил один.

— Ну как? — с живым интересом спросил Сюнь Фэн. — Кисло, правда?

Юнь Чэмин даже не поморщился.

— Совсем нет.

— А? — пробормотал Сюнь Фэн. — Точно, странная ты.

— И всё же, почему ты отобрал танхулу? — снова вернулся к вопросу Юнь Чэмин.

— Потому что я не люблю быть кому-то должным, — пожал плечами Сюнь Фэн. — Я больше всего на свете боюсь хлопот и обязательств. Неважно, должен ли я кому-то или кто-то должен мне — я терпеть не могу это чувство. Я спас мальчишку, он «заплатил» мне этим лакомством. Теперь мы в расчете. Всё предельно просто.

Юнь Чэмин долго шел молча, обдумывая услышанное, а потом негромко произнес:

— Это ты — очень странный человек.

Сюнь Фэн весело рассмеялся и, склонившись к спутнику, спросил:

— Значит, мы — пара чудаков. Ну что, странная кузина, теперь мы помирились?

— Да.

<http://bllate.org/book/16000/1444128>